

Динамика уровня доходов
и качества питания за последние 12 месяцев
(в % от числа всех опрошенных)

Шкала ответов	Уровень доходов	Качество питания
Значительно повысился/лось	2	2
Несколько повысился/лось	20	10
Остался/лось на прежнем уровне	49	53
Несколько понизился/лось	19	25
Значительно понизился/лось	9	9
Затруднились ответить	1	1

"Основные направления социально-экономической политики на долгосрочную перспективу", одобренные Правительством РФ, предполагают в качестве одной из первоочередных задач "осуществление комплекса мер, обеспечивающих приемлемые жизненные стандарты для всех категорий населения (курсив наш. — Э.А.), стабилизацию развития социальной сферы на основе скорейшего восстановления реальных доходов, уровня жизни и платежеспособного спроса населения"*.

Отношение населения к планируемому комплексу мер социальной политики явилось центральной темой исследования**, проведенного ВЦИОМ в июле 2000 г. в рамках ежемесячного омнибусного исследования "Экспресс".

Социальные риски. Одной из основных задач исследования было определение масштабов и локализации в социальной структуре тех групп населения, которые острее других нуждаются в результатах намечаемого реформирования. Другими словами, задача исследования — описание социальных рисков и их концентрации в социально-демографических, социально-профессиональных и социально-территориальных группах.

В качестве показателей социальных рисков в исследовании выступают:

степень адаптации/дезадаптации к произошедшим в последнее десятилетие переменам;

снижение уровня доходов и качества питания за последние 12 месяцев;

рассогласование между реальным среднедушевым доходом и доходом, достаточным, по представлениям респондентов, для поддержания нормального существования;

риск потери работы.

Масштабы адаптации к переменам, произошедшим в стране в последние десять лет, измерялись в исследовании долями тех, кто уже приспособился; тех, кто надеется приспособиться в ближайшем будущем; и тех, кто полагает, что никогда не сможет приспособиться к переменам. Около трети опрошенных (28%) за десять лет не только не приспособились к переменам, но и утратили надежду когда-либо приспособиться к ним.

Таковыми чаще других себя ощущают женщины; люди старших возрастов; лица с образованием ниже среднего; служащие без специального образования, пенсионеры, безработные; разведенные; члены семей с низким среднедушевым доходом. Эти категории населения в первую очередь должны стать объектом деятельности служб социальной поддержки.

Динамика благосостояния семьи является показателем активности, способности ее членов к самообеспечению. В нашем исследовании респондентам предлагалось оценить изменение уровня доходов и качества питания за последние 12 месяцев (табл. 1).

Почти для половины опрошенных (соответственно 49 и 53% оценивающих уровень доходов и качество питания) прошедший год не принес перемен, а материальное положение значительной части респондентов даже ухудшилось: у 28% понизился уровень доходов и у 34% — качество питания. При этом у 9% произошло не некоторое, а существенное снижение этих показателей.

* Рожков В. Стратегия социального развития России на ближайшие годы // Человек и труд. 2000. № 10. С. 19.

** Исследование выполнено по заказу Министерства труда и социального развития РФ.

Уровень дохода более всего снизился в семьях респондентов-женщин; людей старших возрастов; рабочих, пенсионеров, домохозяек и безработных (доходы последних снизились почти в два раза сильнее, чем в среднем). Снижение уровня доходов произошло также в семьях респондентов с различным семейным статусом, кроме одиноких людей; с низким уровнем среднедушевого дохода и у жителей малых городов.

О снижении качества питания чаще других говорили представители тех же самых социальных групп, кроме того, на снижение уровня питания указала и значительная доля одиноких людей (несемейных) — 26%.

Важным показателем, характеризующим группы риска, являются самооценки уровня благосостояния семей. В исследовании респондентам было предложено разместить себя на шкале, включающей пять позиций, каждая из которых содержит качественное описание определенного уровня благосостояния. Приведем распределение ответов на вопрос "Что Вы можете сказать о нынешнем уровне доходов Вашей семьи?" (в % от числа всех опрошенных):

Вариант ответа	Доля ответивших
Позволяет жить без проблем и делать накопления	2
Позволяет ни в чем себе не отказывать	5
Позволяет приобретать только самое необходимое	54
Позволяет с трудом поддерживать свое существование	33
Не имеем даже самого необходимого	6

Данные свидетельствуют, что в настоящее время уровень благосостояния лишь семи процентов населения соответствует "приемлемым жизненным стандартам". Более половины семей, хотя и не бедствуют, но живут весьма стесненно, ограничиваясь лишь самым необходимым. Наконец, очень значительная часть опрошенных находится или у черты бедности (33%), или даже за ее чертой (6%). Представление о том, в каких социальных группах наиболее плотно концентрируются две последние категории (назовем их "семьи, находящиеся у черты бедности", и "семьи, находящиеся за чертой бедности"), дают данные табл. 2.

Из данных табл. 2 явствует, что критическим уровнем благосостояния своих семей чаще всего считают женщины; люди старших возрастов; лица с образованием ниже среднего; рабочие, пенсионеры, безработные; разведенные и вдовы; члены семей с низким (в количественном выражении) уровнем среднедушевого дохода; жители сел.

Помимо того, что респонденты идентифицировали уровень благосостояния своих семей по качественному критерию, в вопросник был включен фактографический вопрос, при ответе на который опрашиваемые фиксировали сумму

Таблица 2

Концентрация семей, находящихся у черты и за чертой бедности, в различных социальных группах (в % от числа всех опрошенных, июль 2000 г.; сумма ответов по строке меньше 100%, так как в таблице представлены только две позиции шкалы)

Группы опрошенных	Семьи, находящиеся у черты бедности	Семьи, находящиеся за чертой бедности
<i>Пол:</i>		
мужчины	30	4
женщины	36	7
<i>Возраст:</i>		
18-24 года	18	
25-39 лет	24	3
40-54 года	33	9
55 лет и старше	49	9
<i>Образование:</i>		
высшее	16	2
среднее, среднее специальное	27	6
ниже среднего	47	8
<i>Род занятий:</i>		
независимые предприниматели	10	—
руководители, управленческие работники	15	6
специалисты без руководящих функций (со специальным образованием)	12	1
военнослужащие, работники МВД, прокуратуры	17	—
служащие без специального образования	30	3
рабочие (в том числе мастера, бригадиры)	32	7
учащиеся, студенты	12	—
пенсионеры (неработающие)	51	10
домохозяйки	31	5
безработные, временно нетрудоустроенные	36	5
<i>Семейное положение:</i>		
холост/незамужем	22	4
женат/замужем	33	5
разведен/разведена	45	7
вдовец/вдова	38	12
<i>Уровень среднедушевого дохода:</i>		
низкий	47	13
средний	36	6
высокий	14	0,4
<i>Тип поселения:</i>		
большие города	28	5
малые города	32	7
села	40	6

денег, которую получают все члены семьи в среднем за месяц. На основе этой информации был сформирован признак "уровень среднедушевого дохода" с тремя значениями: низкий (до 400 руб.), средний (400-1167 руб.) и высокий (выше 1167 руб.). **Распределение семей по уровню среднедушевого дохода** в целом по массиву выглядит следующим образом (в % от числа всех опрошенных):

Уровень дохода	Доля ответивших
Низкий	18
Средний	55
Высокий	18
Нет ответа	9

Данные исследований, проводимых ВЦИОМ*, свидетельствуют, что доход в расчете на одного человека, обеспечивающий прожиточный минимум, должен быть равен, по мнению респондентов, 1883 руб. Это означает, что по меньшей мере 73% семей опрошенных имеют среднедушевой доход ниже "субъективного" прожиточного минимума. В нашем исследовании мы попытались установить долю семей, в которых реальные доходы не соответствуют представлениям о доходах, достаточных для поддержания нормального существования. Приведем распределение ответов на вопрос **"Имеет ли Ваша семья сейчас доход, достаточный для поддержания нормального существования?"** (в % от числа всех опрошенных):

Вариант ответа	Доля ответивших
----------------	-----------------

Определенно да	3
Скорее да	14
Скорее нет	32
Определенно нет	50
Затруднились ответить	1

Очевидно, что подавляющая часть семей респондентов (82%) не имеет дохода, достаточного для поддержания нормального существования. Примечательно, что эта величина у представителей всех анализируемых групп близка к средней, а чаще всего и превышает ее.

Не удивительно поэтому, что семьи двух третей опрошенных выращивают продукты на своем участке — дачном либо приусадебном, семьям еще одной десятой опрошенных помогают родственники продуктами со своих участков. Представляется, что это скорее вынужденный способ восполнения недостатка денег, и большая часть респондентов предпочла бы получать необходимые для нормального существования доходы в виде заработной платы.

Обеспечение занятости — одно из важнейших направлений социальной поддержки населения в перспективе. Пока же, несмотря на то, что коэффициент напряженности** значительно снизился и составлял в середине 2000 г. 1,3 (по сравнению с величиной 2,9 в соответствующий период 1999 г.), — риск потери работы остается весьма актуальным. Во всяком случае, при ответе на вопрос "Как Вы думаете, велик ли риск оказаться без работы для людей, живущих в Вашем городе, районе?" этот риск отметили 65% опрошенных.

Наиболее велик риск потерять работу для женщин; людей старших возрастов; лиц с высшим образованием; независимых предпринимателей; служащих без специального образования, безработных (эта категория, скорее всего, говорила о риске не найти работу); а также он велик для жителей малых городов и сел.

Проведенный анализ дает основание для следующего утверждения: **описанные социальные риски в наибольшей степени концентрируются практически в одних и тех же социальных группах** (с незначительными отклонениями в случае риска потери работы). Это женщины; люди старших возрастов; лица со средним и ниже среднего образования; рабочие, служащие без специального образования, пенсионеры, безработные; люди, семейный статус которых требует поддержки, — разведенные и вдовы; семьи с низким и средним уровнем среднедушевого дохода; жители малых городов и сел.

Отношение к приоритетам социальной поддержки населения. Основные направления в социальной политике определены в настоящее время как "повышение уровня

* Исследование "Мониторинг социально-экономических перемен", проведенное ВЦИОМ в сентябре 2000 г.

** Численность занятых граждан, зарегистрированных в службе занятости, в расчете на одну вакансию.

жизни и мобильности рабочей силы, усиление адресности социальной поддержки, пенсионная и зарплатная реформы*. Такие приоритеты означают, по сути, отказ от государственного патернализма — основы социальной политики, реализуемой до сих пор.

В операциональном плане отказ от государственного патернализма в социальной политике означает проведение реформы, которая "должна существенно разгрузить бюджет страны за счет того, что большую часть расходов на социальные услуги будут оплачивать сами граждане***.

В исследовании важно было выявить, в какой степени граждане сегодняшней России готовы к восприятию социальной политики, основанной на отказе от государственного патернализма. Для решения этой задачи была проанализирована информация, полученная в ответах на вопрос "Какие направления социальной поддержки Вы считаете наиболее важными сейчас?"

Все меры социальной поддержки, по отношению к которым респонденты должны были высказаться, были объединены в следующие типы направлений (в скобках приведена доля респондентов, отметивших данную позицию).

I. Повышение личной ответственности, т.е. меры, направленные на повышение индивидуальной ответственности за личное благополучие и благополучие близких. Это такие меры, как "повышение заработной платы" (70%), "поддержание занятости населения, создание новых рабочих мест" (45%), "доступные кредиты на развитие собственного дела" (15%), "обеспечение муниципального или регионального заказа для предпринимателей" (4%), "создание более благоприятной налоговой системы" (20%), "льготное налогообложение в части региональных и местных налогов" (5%), "развитие малого бизнеса" (9%). Сумма ответов, приходящихся на этот тип мер, составила 167%***.

II. Предоставление социальных услуг. В списке ответов это направление социальной поддержки включало следующие позиции: "организация бесплатных консультационных услуг по важнейшим вопросам" (10%), "расширение сети социальных услуг" (14%), "обеспечение бесплатных медицинских, образовательных и культурных услуг" (54%). Сумма ответов по второму типу мер социальной поддержки составила 78%.

III. Общественное вспомоществование. В предложенном респондентам списке направлений социальной поддержки соответствовали этому типу такие меры, как "денежная и вещевая помощь малоимущим" (28%), "открытие социальных магазинов (отделов в магазинах) с низкими ценами для малоимущих" (13%). Сумма ответов по третьему типу направлений составила 41%.

Легко заметить, что в совокупности всех ответов преобладают ответы, относящиеся к первому типу. Это позволяет утверждать, что за последнее десятилетие в представлениях российских граждан о социальной защите произошло серьезное смещение от иждивенческих настроений в сторону позиций самоопределения.

В ходе анализа проверялась гипотеза о том, что признание важности тех или иных направлений социальной поддержки определяется принадлежностью респондентов к различным социальным группам, их местом в общественной иерархии (табл. 3).

Данные табл. 3 достаточно выразительно демонстрируют различия представителей отдельных социальных групп в мнениях о наиболее важных мерах социальной поддержки.

* Починок А.П. Интервью о принципах и направлениях социальной реформы // Человек и труд. 2000. № 8. С. 4.

** Там же.

*** Сумма ответов превышает 100%, поскольку каждый респондент мог указать несколько вариантов ответов.

Таблица 3

Распределение ответов о наиболее важных направлениях социальной поддержки в различных социальных группах (в % от совокупности ответов в каждой группе опрошенных)

Группы опрошенных	Типы мер социальной поддержки		
	I Повышение личной ответственности	II Предоставление социальных услуг	III Социальное вспомоществование
Пол:			
мужчины	174	74	35
женщины	161	81	44
Возраст:			
8-24 года	192	73	37
25-39 лет	196	70	32
40-54 года	172	77	37
55 лет и старше	135	88	33
Образование:			
высшее	198	68	34
среднее, среднее специальное	178	75	35
ниже среднего	141	85	51
Род занятий:			
независимые предприниматели	236	38	10
руководители, управленческие работники	177	70	23
специалисты без руководящих функций (со специальным образованием)	227	62	24
военнослужащие, работники МВД, прокуратуры	208	57	35
служащие без специального образования	175	87	28
рабочие (в том числе мастера, бригадиры)	178	74	40
учащиеся, студенты	181	75	26
пенсионеры (неработающие)	117	88	58
домохозяйки	167	79	45
безработные, временно нетрудоустроенные	188	73	37
Уровень среднедушевого дохода:			
низкий	168	82	51
средний	155	79	42
высокий	207	78	34
Тип поселений:			
большие города	160	74	41
малые города	177	77	41
села	165	84	40

На важность социальной поддержки I типа чаще других указывают мужчины; люди молодых возрастов; лица с высшим образованием; члены семей с высоким уровнем среднедушевого дохода. Разброс ответов у жителей различных типов поселений невелик, но все-таки преобладают голоса жителей малых городов. По-видимому, это связано с тем, что проблема занятости и, соответственно, проблема получения доходов в них наиболее остра. В группе респондентов с различным положением в системе занятости и профессионально-должностной иерархии преобладают голоса независимых предпринимателей, что вполне объяснимо для людей, положение которых прежде всего характеризуется понятием "независимые". Весьма близко к ним примыкают специалисты, считающие

необходимым приведение в соответствие уровня своей квалификации к уровню получаемой заработной платы (естественно, за счет ее повышения). Высока и доля голов безработных, для которых "поддержание занятости населения и создание новых рабочих мест" (как одна из мер I типа) — жизненно важная проблема.

Таким образом, можно надеяться, что намечаемые шаги по реформированию систем занятости, заработной платы, пенсионного обеспечения и налоговой системы встретят поддержку по крайней мере тех социальных групп, которые описаны выше.

За направления социальной поддержки *II тина* (предоставление социальных услуг) чаще других "голосуют" женщины; люди предпенсионного и пенсионного возрастов; лица с образованием ниже среднего; служащие без специального образования, пенсионеры и домохозяйки; члены семей с низким уровнем среднедушевого дохода; жители сел.

На наибольшую актуальность мер общественного вспомоществования (*III тина* направлений социальной поддержки) чаще других указывают женщины; люди с образованием ниже среднего; пенсионеры и домохозяйки; члены семей с низким уровнем среднедушевого дохода. Разброс ответов в возрастных группах и у жителей различных типов поселений незначителен.

Сравнение долей ответов, приходящихся на выделенные три типа направлений социальной поддержки, дает основание для следующих выводов.

1. В целом значительно преобладает признание важности направлений социальной поддержки *I тина*, отличительной чертой которых является отказ от государственного патернализма.

2. Социальная база поддержки направлений социальной политики разных типов существенно различается: *I тина* в наибольшей степени поддерживается группами населения, которые имеют более выраженный "приспособительный потенциал", обуславливающий способность человека к личной ответственности за свое благополучие и благополучие своих близких.

II и III типы направлений социальной поддержки, рассчитанные на внешние по отношению к индивиду субъекты социальной поддержки, естественно, более популярны в социальных группах с пониженным потенциалом приспособляемости.

Наталья БОНДАРЕНКО

Анализ субъективных оценок нормального дохода и прожиточного минимума

Субъективные оценки различных уровней благосостояния являются, по сути, экспертными оценками, которые характеризуют массовые представления об уровне личных доходов в обществе и степени их дифференциации.

В исследованиях "Мониторинга" регулярно собирается информация о подобных представлениях населения и их динамике. Выделяются четыре качественно различные состояния материальной обеспеченности семей (в порядке роста материального достатка): бедность, прожиточный минимум, нормальный доход и самый высокий уровень — богатство.

Для получения оценок бедности респондентов просят оценить доход, ниже которого человека следует отнести к "бедным", для оценок богатства — доход, выше которого можно говорить о "богатстве". Количественные оценки промежуточных состояний — прожиточного минимума (ПМ) и нормального дохода (НД) — формируются как средние показатели: респондентов просят ответить, какой

уровень дохода дает возможность жить на "минимальном"* или "нормальном" уровне достатка**.

Большинство респондентов, давая оценки прожиточного минимума, ориентируются "на уровень доходов, обеспечивающих скромное, но более или менее приличное существование". В своих оценках респонденты соотносят не только текущее состояние потребительского рынка и сложившуюся дифференциацию потребительского поведения, но и характер "прожиточного минимума", а также уровень желаемого достатка. Так, сравнение уровней прожиточного минимума по официальным данным (официальный ПМ) с рассчитанным по данным опросов ВЦИОМ (субъективный ПМ) показывает, что второй в 1,5 раза превышает первый. Напомним, что прожиточный минимум, по данным ВЦИОМ, представляет собой среднее значение, рассчитанное по оценкам ПМ всех респондентов, участвовавших в опросе "Мониторинга".

Возвращаясь к сравнению субъективного и официального прожиточных минимумов, подчеркнем, что если официальный прожиточный минимум является нормативным показателем и строится по физиологическим нормам потребителя, то субъективный ПМ можно определить как *социальный* минимум, т.е. минимум, необходимый для включенности в базовый социальный потребительский слой.

К официальному же ПМ по содержанию близок доход бедности, рассчитанный по данным ВЦИОМ. Его уровень в среднем составляет 0,8 от уровня официального минимума.

Нормальный доход, в отличие от прожиточного минимума, очевидно, понимается респондентами как более высокий, обеспечивающий полное удовлетворение всех сформированных на данный момент разумных потребностей, т.е. характеризует скорее групповой ("общепринятый") стандарт потребления. В то время как уровень прожиточного минимума ассоциируется с определенной депривированностью в потреблении. Поэтому в среднем уровень нормального дохода оказывается выше, чем уровень прожиточного минимума. Однако поскольку при оценке уровня нормального дохода речь идет об удовлетворении в основном потребностей, принятых среди "массового потребителя", этот уровень оказывается, в свою очередь, ниже, чем представления о богатстве***.

Таким образом, количественные оценки различных качественных уровней материального достатка образуют индивидуальную для каждого респондента шкалу доходов, отражающую его личные представления об уровне и степени дифференциации доходов в обществе.

Именно НД и ПМ являются индикаторами сформированных запросов в основных потребительских группах на каждый данный момент времени, ПМ отражает базовые социальные запросы, а НД — достаточные потребительские запросы.

Представления о ПМ и НД формируются под совокупным влиянием различных социально-экономических факторов. Для проверки этой гипотезы по данным ноябрьского мониторинга 2000 г. были рассчитаны коэффициенты корреляции основных социально-экономических характеристик респондентов с оценками ПМ и НД. Среди рассмотренных характеристик: пол; возраст; образование; доходы (доходы семьи и личный заработок респондента); тип населенного пункта, где проживает респондент; характеристики заня-

* Дословная формулировка вопроса следующая: "Как Вы полагаете, какой доход в расчете на одного человека в месяц обеспечивает прожиточный минимум в настоящее время?"

** Дословная формулировка вопроса следующая: "Сколько денег нужно сейчас Вашей семье в расчете на одного человека в месяц, чтобы жить, по Вашим представлениям, нормально?"

*** См.: Красильникова М. Структура представлений о бедности и богатстве // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1997. № 1. С. 23-26.